

къ Павлу съ вопросомъ: хочетъ ли онъ итти въ Иерусалимъ для пересмотра его дѣла? Павель отвѣтилъ:—Я стою передъ судомъ кесаревымъ, которымъ я и долженъ быть судимъ. Евреямъ я зла никакого не сдѣлалъ, какъ ты въ томъ могъ убѣдиться самъ. Если я повиненъ смерти, то съ радостью прійму ее; если же нѣтъ тѣхъ преступленій, въ которыхъ они меня обвиняютъ, то никто не въ правѣ выдать меня имъ. Требую суда кесаря.

Какъ благородно это воззваніе къ правосудію кесаря, какое вполнѣ христіанское обращеніе! Въ Иерусалимѣ безпристрастное рѣшеніе не могло быть произнесено; соглашаться на предложеніе итти въ Иерусалимъ значило соизнательно идти на убийство. Онъ могъ выбирать между Римомъ и Иерусалимомъ, и онъ воспользовался этимъ правомъ, для защиты и распространенія ученія Христа, для одновременной проповѣди истины и защиты своей невинности.

И въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ, Павель дѣйствовалъ именно такъ, какъ долженъ дѣйствовать всякой христіанинъ-непротивникъ.

14.

Заключеніе.

Разсмотрѣвъ всѣ, сколько я могъ припомнить, возраженія, которыя приводятся въ опроверженіе ученія о непротивленіи, я обращаюсь теперь съ увѣренностью къ суду разумѣнія и совѣсти читателя христіанина и жду его приговора.

Не доказалъ ли я неопровергимо, что Св. Писаніе получаетъ непротивленію въ томъ именно смыслѣ, въ которомъ изложено оно въ первой главѣ настоящей книги?

Не отвѣтилъ ли я удовлетворительно на всѣ возраженія, приводимыя изъ того же Писанія моими противниками?